

Почему? — не понял Фань Цзюнь.

Сейчас у нас период влюблённости, что бы ты ни сказал, я не злюсь, — сказал Цзоу Ян.

...Правда? — Фань Цзюнь удивился, — Ты никогда на меня не злился?

Цзоу Ян прочистил горло: Мм.

Фань Цзюнь смотрел на него в шоке, затем кивнул: Ладно.

Иди, — сказал Цзоу Ян, — напиши, когда доберёшься.

Когда Фань Цзюнь свернул на перекрёстке, Цзоу Ян повернулся, потянулся и махнул рукой: Пошли.

Думал, вы там простои́те всю ночь, — сказал Лю Вэньжуй.

У меня сегодня должна быть посылка? — спросил Цзоу Ян.

Мм, Лунлун забрал её за тебя, — сказал Лю Вэньжуй, — что купил?

Подарок для Фань Цзюня, — ответил Цзоу Ян.

Ты же говорил, что на день рождения Фань Цзюнь сделает тебе подарок, — сказал Лю Вэньжуй, — на его день рождения он делает тебе подарок, а ты просто покупаешь готовый?

Кто сказал, что готовый, — поднял бровь Цзоу Ян, — мой подарок тоже нужно сделать.

Подарок на день рождения Фань Цзюня действительно не был готовым, но сказать, что это «сделать» было сложно... тоже нельзя.

Все материалы уже были в общежитии.

Осталось только «собрать».

Ребята из общежития, которые как раз наелись и хотели немного подвигаться, вернувшись, сразу помогли ему распаковать посылку и разложили всё на столе.

Кисти, тушь, бумага, тушница.

Всё готово.

Ян, ты крут, — Лю Вэньжуй оперся на стол и посмотрел на вещи, которые он, возможно, трогал только на уроках каллиграфии в начальной школе.

Что крут, что я? — спросил Чжан Чуаньлун.

Когда ты говоришь в таком стиле, не называй его так ласково, — Цзоу Ян проверил каждую вещь.

Всё в порядке.

Он сел за стол, открыл флакон с тушью.

Ты будешь писать или рисовать? — спросил Чжан Чуаньлун.

И то, и другое, — ответил Цзоу Ян.

Почему ты не купил тушь в бруске, обычно её растирают и едят? — спросил Чжан Чуаньлун, — Ты просто купил чёрные чернила...

Тогда нужно спрашивать моего отца, он любит медленно растирать тушь, — Цзоу Ян взял со стола Ли Чжиюэ одноразовый стакан, налил в него немного воды.

Тушь нужно разбавлять водой? — Лю Вэньжуй подошёл ближе.

Чтобы подготовить кисть, — Цзоу Ян взял кисть, начал разминать щетину, чтобы убрать клей, затем опустил её в воду, промывая и вращая.

Такой сложный процесс? — сказал Лю Вэньжуй.

Цзоу Ян ничего не сказал, продолжая разминать пальцами.

Такой грубый, — снова сказал Лю Вэньжуй.

Вы знакомы больше десяти лет, — сказал Ли Чжиюэ, — ты никогда не видел, как он это делает?

Нет, — ответил Лю Вэньжуй, — я только видел, как он дерется.

Цзоу Ян цыкнул, вынул кисть, проверил её, промокнул воду салфеткой.

Лю Вэньжуй действительно никогда не видел, как он это делает. Обычно он редко писал или рисовал, особенно писал. Если бы не давление отца, он бы не писал, писал только для того, чтобы отец видел.

Не думал, что этот единственный навык пригодится, чтобы «сделать» подарок для Фань Цзюня.

Когда кисть была готова, он налил тушь в тушницу, взял кисть и встал перед бумагой, которую Лю Вэньжуй уже расстелил.

Сразу пишешь? Не нужно размяться? — спросил Ли Чжиюэ.

Сейчас просто потренируюсь, — сказал Цзоу Ян, собираясь начать, как Лю Вэньжуй убрал бумагу.

Если тренируешься, я найду тебе черновик, — сказал Лю Вэньжуй, — не трать такую хорошую бумагу.

Я купил её специально для тренировки, черновик не даст такого же ощущения... — Цзоу Ян был немного раздражён.

Пиши на этой, — Ли Чжиюэ подошёл к столу, — мне не терпится посмотреть.

Лю Вэньжуй разгладил бумагу на столе, все собрались вокруг и смотрели на кисть в руке Цзоу Яна.

Ты меня даже немного напрягаешь, — Цзоу Ян снова смочил кисть, выдохнул.

Начал писать.

Ты.

Чёрт, — Ли Чжиюэ наклонился и посмотрел на иероглиф, — Цзоу Ян, твой почерк... красивый!

Его отец заставлял его тренироваться годами, я никогда не видел, — Лю Вэньжуй вдруг стал гордым, — но знаю, что он всегда тренировался.

Ты, — сказал Чжан Чуаньлун, — ты что?

Твой вид, — сказал Лю Вэньжуй.

Сразу же все запели.

Твой напряжённый вид...

Пусть ветер изменит твой вид...

Они пели разные песни, Лю Вэньжуй и Ли Чжиюэ смотрели на Чжан Чуаньлуна, который пел другую версию.

Я не знаю старых песен, — сказал Чжан Чуаньлун.

Да, ты молодой, — кивнул Лю Вэньжуй.

Цзоу Ян снова начал писать, все снова смотрели.

Большой.

Твой почерк действительно хорош, Цзоу Ян, — восхитился Чжан Чуаньлун, — обычно я только видел, как ты пишешь ручкой...

Ты большой... — Лю Вэньжуй начал читать, но вовремя остановился, понимая, что это всё же подарок на день рождения.

Ты большой глаз смотрит на маленький глаз... — Ли Чжиюэ цыкнул.

Дедушка.

Цзоу Ян закончил, положил кисть и отступил, чтобы полюбоваться.

Чёрт, — засмеялся Ли Чжиюэ.

Ты, дедушка! — Лю Вэньжуй не сдержался и прочитал правильно, — Ты подаришь это Фань Цзюню!

Я же сказал, это просто разминка, — сказал Цзоу Ян.

Обычные люди тренируют то, что хотят написать, — сказал Лю Вэньжуй.

Раз уж ты просишь... — Цзоу Ян размял запястье.

Я не просил! — сказал Лю Вэньжуй, — Подари ему это!

Цзоу Ян улыбнулся, снова взял кисть.

Все замолчали, снова смотря на кисть в его руке.

Я.

Я, чёрт... — Лю Вэньжуй посмотрел на него, — Ты нас разыгрываешь?

Люблю.

Ой, — улыбнулся Ли Чжиюэ.

Тебя.

Цзоу Ян положил кисть, почерк был неплох, не слишком заржавел.

Мы тоже тебя любим, — Ли Чжиюэ послал ему воздушный поцелуй, — муа~

Муа~ — Чжан Чуаньлун сразу последовал его примеру.

Муа~ — Лю Вэньжуй послал поцелуй, затем отвернулся, — тьфу~ бессердечный.

Цзоу Ян улыбнулся, поднял бумагу и посмотрел на неё.

Такой длинный лист, и только три иероглифа? — спросил Ли Чжиюэ, — Когда будешь писать по-настоящему, ты нас попросишь уйти? В тот день мы освободим помещение.

Не нужно, — сказал Цзоу Ян, — я ещё не решил... не будет ли один иероглиф и маленький рисунок слишком простым?

Тогда купи ему одеяло, — сказал Чжан Чуаньлун.

Все вместе рассмеялись, упав на стулья.

Чжан Чуаньлун серьёзно сказал:

— Думаю, получилось очень хорошо. На первый взгляд это просто лист бумаги, но эти иероглифы и рисунок результат твоих многолетних тренировок. Это очень глубоко.

— Блин, Лунлун, — Цзоу Ян посмотрел на него и в этот момент почувствовал, как глаза начинают слезиться.

— Чжан Чуаньлун! — Лю Вэньжуй, немного замешкавшись, подошёл и обнял его за плечи, слегка потряс. — Сегодня я признаю, что ты настоящий член нашей общаги.

— Эти иероглифы потом нужно будет оформить в рамку? — спросил Ли Чжиюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183483>